

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-78–93

ПОЛУОСТРОВ АБРАУ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

А.А. Малышев*, В.С. Батченко**

**Институт археологии РАН, Москва, Россия*
maa64@mail.ru

***Институт российской истории РАН, Москва, Россия*
vik-batchenko@yandex.ru

Аннотация. На фоне данных письменных источников о юго-восточной периферии Боспора, расположенной на полуострове Абрау, дана развернутая характеристика археологическим данным эпохи античности и раннего железного века, которые получены в ходе многолетних полевых археологических исследований. Показан, в частности, вклад, начиная с середины XX века, двух крупнейших экспедиций Института археологии РАН – Анапской и Новороссийской – в изучение древностей этого региона. Их деятельность является образцом многолетнего успешного сотрудничества академической и музейной науки. Несмотря на то, что расположенная в этом регионе Горгиппия является признанным лидером по числу находок эпиграфических памятников, уступая только столичному Пантикапею, история этого политического центра и его хозяйственной округи (хоры) (кон. VI в. до н.э. – перв. пол. III в. н.э.) освещены крайне неравномерно. Круг археологических источников по истории юго-восточной периферии охватывает материалы, связанные как с доколониальным (аборигенным) (VII–IV вв. до н.э.), так и с боспорским (III в. до н.э. – IV в. н.э.) периодами в истории юго-восточной периферии азиатского Боспора. Впервые систематизированы данные о многолетних исследованиях на некрополе античной Горгиппии и других погребальных памятниках полуострова Абрау. Наиболее обеспеченным материалом оказался римский период – около 1000 комплексов. Эти материалы позволяют проследить развитие этнополитической ситуации в регионе на протяжении тысячелетнего периода (VI в. до н.э. – V в. н.э.).

Ключевые слова: ранний железный век, эпоха античности, Боспорское государство, периферийный регион, некрополь, поселение, городище

С момента образования Боспорского государства его владения связаны с двумя полуостровами: Керченским в Крыму (Европейский Боспор) и Таманским

Данные об авторе: Малышев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии РАН; Батченко Виктория Сергеевна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №16-600564 «Реконструкция антропогенного ландшафта периферийных районов азиатского Боспора по естественно-научным материалам и данным GPS-картирования археологических памятников».

(Азиатский Боспор). В эллинистическую эпоху границы азиатских территорий расширяются на северо-восток, в устье реки Дон (Танаис), и на юго-восток, на полуостров Абрау.

Территорию полуострова Абрау (юго-восточной периферии азиатского Боспора) образуют северо-западные отроги Большого Кавказского хребта, а с юга и запада – Черноморское побережье. В связи с этим, этот регион, с одной стороны, издавна находился на стыке культурных традиций и на перепутье этнических передвижений, а с другой – был надежно укрыт природой от внезапных вторже-

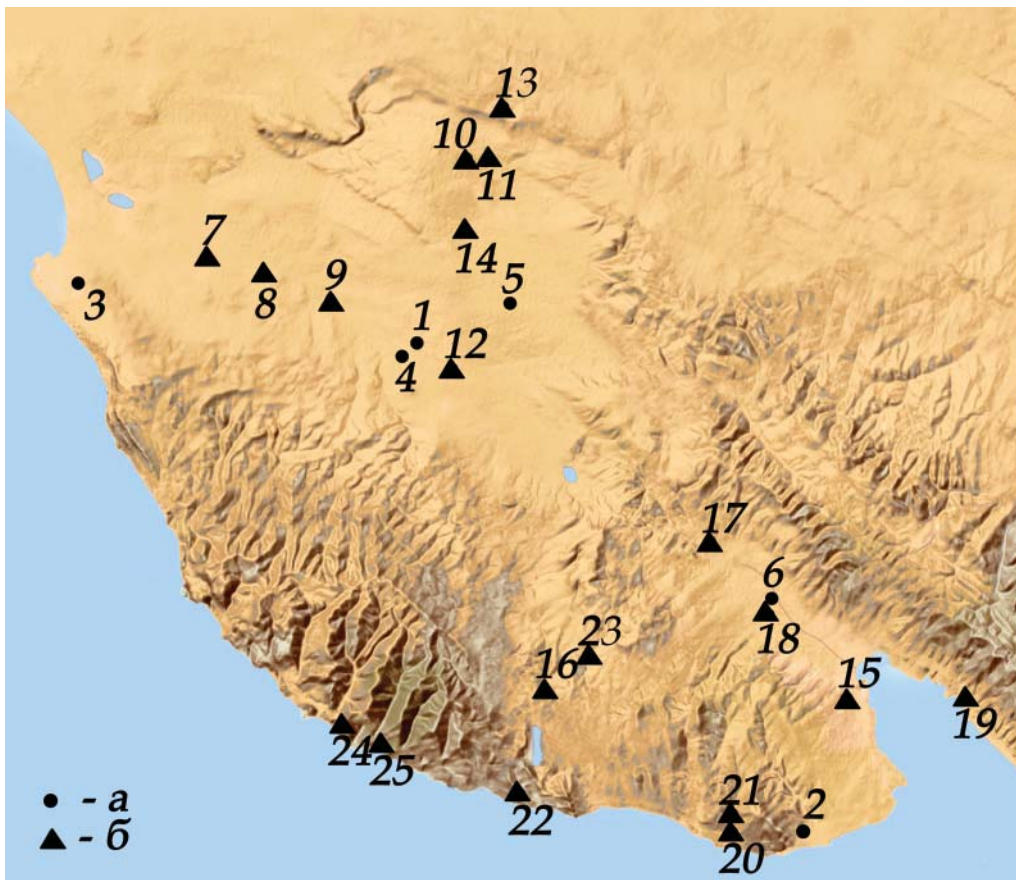

Рис. 1. Исследованные раскопками памятники аборигенной культуры на полуострове Абрау. Бытовые: 1 – Раевское г-ще (Малышев, 2003), 2 – пос. Балка (Мысхако 5) (Дмитриев, 1971; Онайко, 1972); 3 – пос. у горы Широкая (Баранюк, 2013); 4 – пос. Раевское-4 (Малышев, 2001, 2002); 5 – пос. Натухаевское-3 (Федоренко 2012); 6 – пос. Цемдолинское (Малышев, 2002). Могильники: 7 – ОПХ «Анапа», 8 – хут. Рассвет, 9 – РОС-87, курган 3; 10 – Родники-1; 11 – Родники-2; 12 – Колхозная; 13 – Даниленкова Поляна; 14 – Барашник; 15 – Астраханская; 16 – Большие Хутора; 17 – Владимировский; 18 – Цемдолина 1-2; 19 – Шесхарис; 20 – Широкая Балка; 21 – «Ивушка»; 22 – «Спутник»; 23 – Северная Озерейка (дольмены); 24 – Лобанова щель; 25 – Солёное озеро

ний. Географически выделяется две части: северная (Анапская долина), где расположена Горгиппия, и южная, занятая горными массивами с речными долинами

Несмотря на то, что Горгиппия является признанным лидером по числу находок эпиграфических памятников, уступая только столичному Пантикапею¹, история этого политического центра и его хозяйственной округи (хоры) (кон. VI в. до н.э. – перв. пол. III в. н.э.) освящены крайне неравномерно. В связи с этим, значение археологических материалов, как и для остальных регионов Боспора, традиционно очень значительно.

История исследований античных древностей юго-восточной периферии Боспора (полуострова Абрау) мозаична: это и во многом любительские по уровню раскопки XIX в., и многолетние систематические работы, и охранно-спасательные или разведочные работы в рамках одного сезона. Необходимость их систематизации назрела давно. Это позволит дать оценку созданной за длительный (с середины XIX в. по настоящее время) период базы по аборигенному населению предгорий в эпоху РЖВ, истории Горгиппии и ее хоры, а также очертить научный вклад исследователей и научных коллективов (экспедиций).

Первые данные об археологических древностях, в основном археологических достопримечательностях Анапской и Цемесской бухт, появляются в первой половине XIX в., в период присоединения Северокавказского побережья Черного моря к России. Накопление научных знаний об археологических памятниках юго-восточной периферии Боспора начинается в 1830-е гг. интенсивными раскопками погребальных сооружений, прежде всего подкурганых склепов, экспедициями под руководством А.А. Сибирского, Р.С. Байерна, В.Г. Тизенгаузена, Н.И. Веселовского при поддержке Императорской археологической комиссии (далее ИАК). Обобщающая характеристика этим работам дана в исследовании М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор»²

В 1882 г. на средства ИАК была издана составленная Е.Д. Фелицыным «Археологическая карта Кубани» – первая картографическая сводка археологических памятников. На ней античная Горгиппия (Синда) (Γοργυπλία) отмечена на месте современной Анапы, а на месте Новороссийска – Баты (Βάτα) (Strab. XI. 2. 14; Ptol. V. 8. 8), вдоль побережья отмечен ареал племен древних керкетов и торетов (Ps.-Skyl. 72–75; Strab. XI. 2. 1; Plin. NH. VI. 17).

До середины XX в. исследования члена Московского археологического общества В.И. Сизова были основным источником по памятникам внутренних районов полуострова Абрау. Работы 1920–1930-х гг. имели разведочный формат, их результаты, как правило, оставались неопубликованными.

Ощутимый импульс был задан работами В.Д. Блаватского на Анапском (1948, 1949 гг.) и Раевском городищах (1954 г.), которые были продолжены Причерноморской (позднее – Анапской) экспедицией и Новороссийской экспедицией (далее – НАЭ) ИА АН СССР.

Наиболее широкими по охвату и результатам были исследования НАЭ ИА АН СССР под руководством Н.А. Онайко в тесном контакте с сотрудником Новороссийского исторического музея-заповедника (далее НИМЗ) А.В. Дмитриевым: они затронули бытовые (рис. 3, 4, 7, 8, 10) и погребальные памятники (рис. 3,

¹ Кругликова 1977, 28.

² Ростовцев 1925, 296–300.

11, 18) (Мысхако, Широкая Балка) полуострова Абрау. В середине 1960-х гг. Н.А. Онайко начинает активные разведочные обследования по всему полуострову Абрау. К сожалению, исследовательнице не удалось завершить их серией монографических исследований, а в книге «Архаический Торик»³ были подведены лишь самые предварительные итоги.

В 1990-е гг. НАЭ ИА РАН под руководством А.А. Малышева традиционно в тесном контакте с отделом археологии НИМЗ вела работы в южной части полуострова Абрау (рис. 1, 17, 20; 3, 10). С 1998 г. исследовательская деятельность экспедиции была перенесена на север, в Анапскую долину, базовым объектом для стационарных раскопок стало Раевское городище – единственный памятник в регионе, на котором представлены слои от энеолита до позднего средневековья.

Менее значителен ареал работ Синдской экспедиции Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской под руководством Ю.С. Крушкол, которая провела девять экспедиционных сезонов (1963–1966, 1968–1972 гг.) в западной части Анапской долины (рис. 1, 8; 2, 6; 3, 1).

В связи с интенсивным хозяйственным освоением территории региона в начале 1970-х гг. ежегодные разведочные и охранно-спасательные работы ведет экспедиция НИМЗ (А.В. Дмитриев): в 1980-х гг. ей были охвачены объекты Раевской оросительной системы (1984–1987 гг.), в 1990-х гг. – это, прежде всего, Мысхаковский археологический комплекс (1990–1993 гг.).

Вне всякого сомнения, обследования А.И. Салова в составе Анапской археологической экспедиции РАН (1971–1981 гг.) и экспедиции НИМЗ под руководством А.В. Дмитриева положили начало сплошному обследованию по выявлению и фиксации археологических памятников полуострова Абрау, которые проводятся в рамках общегосударственных мероприятий по учету и составлению сводов археологических памятников с начала 1990-х гг.

В связи с расширением масштабов хозяйственной деятельности в регионе последние десятилетия в разведочных и охранно-спасательных работах участвуют экспедиции не только ИА РАН и НИМЗ⁴, но и других профильных организаций, прежде всего Краснодарского края (ЮРЦАИ, НАО «Наследие Кубани» и др.). Результаты исследований очерчены в разделах, посвященных археологии Горгиппии, бытовым и погребальным памятникам эпохи РЖВ полуострова Абрау, а также хоры Горгиппии.

АРХЕОЛОГИЯ ГОРГИППИИ

Исследования культурного слоя Анапского городища были начаты в 1927 г. экспедицией НИИ археологии и искусствознания РАНИОН под руководством А.С. Башкирова. С.Ф. Войцеховским выявлен и описан античный культурный слой Горгиппии, который прослежен на протяжении 210 м. К сожалению, утрачены материалы о результатах работ Г.Ф. Чайковского в 1928 г. на котловане гостиницы «Пятилетка» (ныне – «Анапа»).

³ Онайко 1980.

⁴ В последние десятилетия экспедиционные исследования отдела археологии НИМЗ проводятся под руководством А.В. Шишлова.

В основе систематических стационарных исследований на Анапском городище, в которых традиционно участвуют несколько научных партнеров, работы 1949 г. В.Д. Блаватского на городище (гостиница «Пятилетка») и некрополе Горгиппии⁵

В 1954 г. отряд Синдской экспедиции ИИМК АН СССР начинает первые масштабные исследования горгиппийского некрополя в котловане кинотеатра «Родина»; полевые исследования на протяжении трех полевых сезонов проводились при поддержке Анапского краеведческого музея (далее – АКМ), они позволили пополнить утраченные в годы войны археологические фонды.

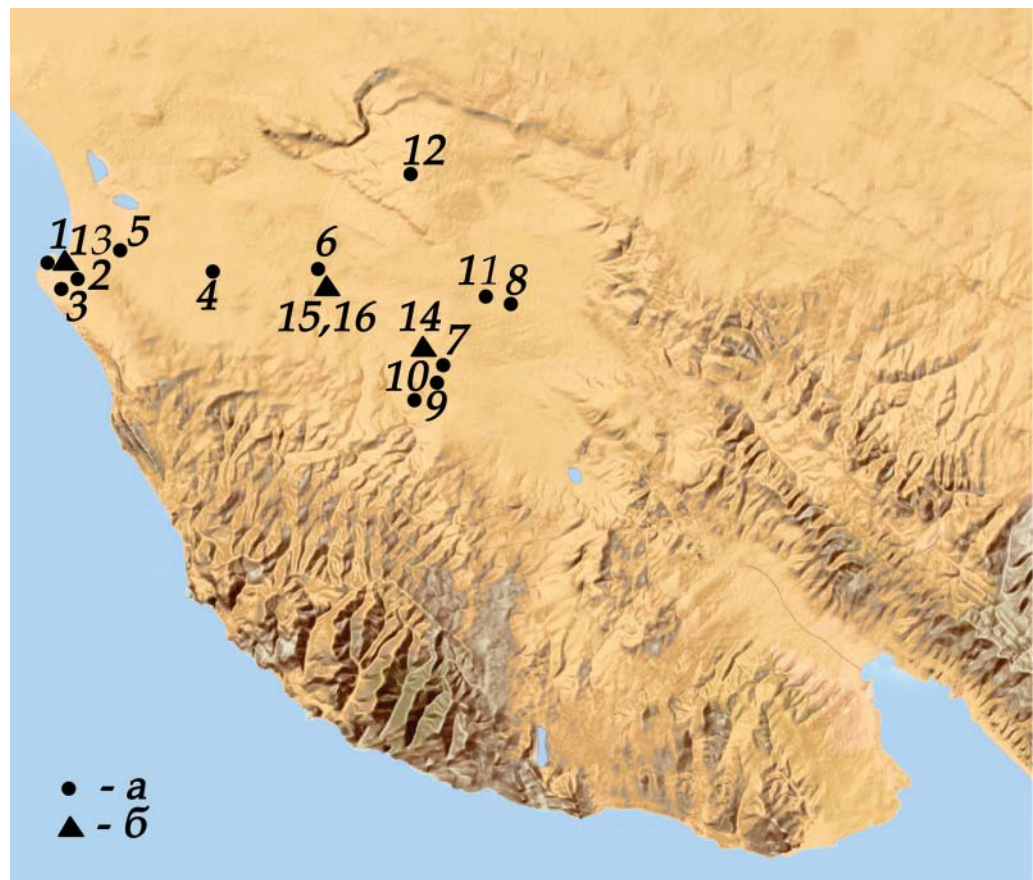

Рис. 2. Исследованные памятники эллинистической эпохи на полуострове Абрау. Бытовье: 1 – Горгиппия; 2 – пос. Андреевская Щель (Новичихин, 1991, 1992; Малышев, 2004; 2005); 3 – усадьба «Виноградник» (Иванов, 2015); 4 – пос. Усатова Балка-3 (Коваленко, 2011); 5 – пос. Анапское (Савостина, Калашников, 1978; Калашников, 1979–1081); 6 – пос. у хут. Рассвет (Крушкол, 1964–1972); 7 – Раевское г-ще (Онайко, 1955–1963; Малышев, 2002–2005); 8 – пос. Помидоры-1–4 (Демичев, 2012); 9 – пос. Раевское-4 (Малышев, 2002); 10 – пос. Раевское-7 (Малышев, 2001, 2002); 11 – пос. Натухаевское-3 (Колпакова, 2007, 2008); 12 – пос. урочище Самойленко. Некрополи: 13 – Горгиппия; 14 – Раевский; 15 – РОС-87, курган 1 (склеп); 16 – РОС-87, курган 2.

⁵ Блаватский 1951, 245–248.

Данные о топографии античного города были получены благодаря раскопкам в прибрежной зоне (раскоп «Берег»), в котлованах гостиниц и пансионатов, в частности, упомянутой выше гостиницы «Пятилетка» (ныне «Анапа»). Открытые в 1959 г. И.В. Поздеевой античные строительные остатки на территории Анапского горкома заложили основу крупнейшему раскопу на протяжении трех десятилетий, за которым закрепилось символическое название «Город», а также привело к созданию Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством И.Т. Кругликовой⁶. На площадях раскопа вдоль широкой, замощенной массивными песчаниковыми плитами дороги были открыты остатки сооружений городских усадеб.

Представление о топографии раскопов на некрополе Горгиппии можно получить по их названиям: они соответствуют улицам современной Анапы (табл. 2).

Сезон 1973 г. для Анапской экспедиции под руководством Е.М. Алексеевой был отмечен широкомасштабными охранно-спасательными археологическими работами как в самом городе, так и в его окрестностях. Городские объекты – котлованы под строящиеся гостиницы и пансионаты («Пансионат», «Анапа», «Кубань», «Океан» и др.). Особое значение имеют исследования на территории пансионата «Океан» (1980, 1989–1990 гг.), где выявлены культурные отложения архаического времени.

Пожалуй, одним из самых ярких и значимых событий в изучении Горгиппии стало открытие в 1975 г. античных склепов римского времени. Во многом это повлияло на появление в 1977 г. постановления Совета Министров РФ об организации музея-заповедника «Горгиппия» площадью 1,6 га. В его основе знаменитый квартал римского времени на раскопе «Город», получивший теперь название «Заповедник». Реставрация и консервация выявленных здесь объектов проводилась силами экспедиции Краснодарского музея-заповедника под руководством А.С. Шавырина.

В 1999 г. Анапская археологическая экспедиция ИА РАН провела последний сезон, в дальнейшем охранно-спасательные работы перешли к НАО «Наследие Кубани». Наиболее масштабные исследования, проведенные совместно с Восточно-Боспорской экспедицией ИА РАН в 2006 г., позволили уточнить северо-восточную границу некрополя в V в. до н.э. и планировку Горгиппии южнее построек, выявленных на «Заповеднике».

Некоторые итоги исследований Горгиппии и ее хоры было подведены в монографии Е.М. Алексеевой «Античный город Горгиппия» (1997 г.), основные вехи в исследовании этого центра очерчены на страницах издания «Античная Горгиппия: история, исследования и исследователи»⁷ опубликованной по материалам интернет-сайта⁸. В настоящий момент особенно ошутима необходимость систематизации и обработки материалов обширного городского некрополя с VI в. до н.э. по V в. н.э. (табл. 2): к настоящему моменту исследовано более 700 погребальных комплексов, из которых введено в научный оборот не более сотни.

До сих пор остается дискуссионным вопрос о местоположении греческого населенного пункта Баты (Strab. XI. 2. 14; Ptol. V. 8. 8). Со времен посещения бух-

⁶ В 1960 г. Анапский отряд Причерноморской (Анапско-Керченской) экспедиции ИА АН СССР, а с 1963 г. Анапская, совместно с АКМ экспедиция ИА РАН.

⁷ Малышев, Новичихин, Жеребятъев, Королева, Моор 2017.

⁸ <http://gorgippia-antiqua.ru>

ты Э. Тетьбу-де-Мариньи, который отметил в пределах Новороссийска развалины древних строений, данные, в том числе и ландшафтные, серьезного археологического подтверждения локализация Баты-гавани на северо-западном побережье Цемесской бухты до сих пор не получили. Думается, что это неслучайно: отмечая гораздо более выгодное положение Анапы, автор весьма скептически отнесся к возможностям этой гавани и перспективам транзитных сообщений через Цемесскую долину⁹.

Не исключено, что расположенные на побережье памятники античного времени, в том числе и на берегах Цемесской бухты, оказались подтоплены в результате подъема уровня моря, а культурный слой был уничтожен волноприбойной эрозией. Это подтверждается находками античной керамики, полученными при очистке Цемесской бухты¹⁰.

Больше определенности с локализацией поселения Бата-деревня, которую связывают с поселением Мысхакского археологического комплекса. Систематические исследования были начаты Н.А. Онайко и А.В. Дмитриевым в конце 1970-х гг. Они выявили на памятнике материалы, датируемые эпохой бронзы, раннеримского и римского времени, и развитого средневековья (рис. 3, 11; табл. 3).

ИССЛЕДОВАНИЯ ХОРЫ ГОРГИППИИ

Представления об ареале ближней хозяйственной периферии (хоры) боспорского центра – Горгиппии на полуострове Абрау¹¹ сформировались во многом благодаря результатам систематических разведочных обследований А.И. Салова в 1970 – начале 1980-х гг. Раскопки на поселениях ближней хоры были начаты в 1990-е гг. (рис. 2, 2), однако удельный вес изученных эллинистических поселений-усадеб горгиппийской хоры к выделенным по-прежнему невелик (рис. 2, 2–5). Практически не изучен эллинистический некрополь ближней хоры Горгиппии к востоку и югу от города.

Одним из ярких свидетельств боспорской колонизации внутренних районов Анапской долины в эллинистическую эпоху является монументальный комплекс с перистильным двором на Раевском городище¹² (рис. 2, 7). В удобных для земледелия местах долин рек Бедричка (рис. 2, 4, 7) и Котлама (рис. 2, 8) выявлены «поселенческие» холмы – остатки типичных для боспорской строительной традиции сырцовых и сырцово-каменных построек.

На рубеже эр по всему полуострову Абрау получают распространение выполненные в этих традициях монументальные башнеобразные сооружения. Вслед за открытым В.И. Сизовым возле станицы Натухаевская башнеобразным зданием, археологическими раскопками была изучена целая серия подобных сооружений в Анапской (рис. 3, 1–4) и Цемесской (рис. 2, 7–9) долинах. Разведано гораздо больше – около двух десятков; все они расположены вдоль основных транспортных магистралей региона.

⁹ Тетьбу-де-Мариньи 1853, 212–213.

¹⁰ Онайко 1980, 108.

¹¹ Алексеева 1997, 150–151.

¹² До 1940-х гг. носило название Ногай-кале.

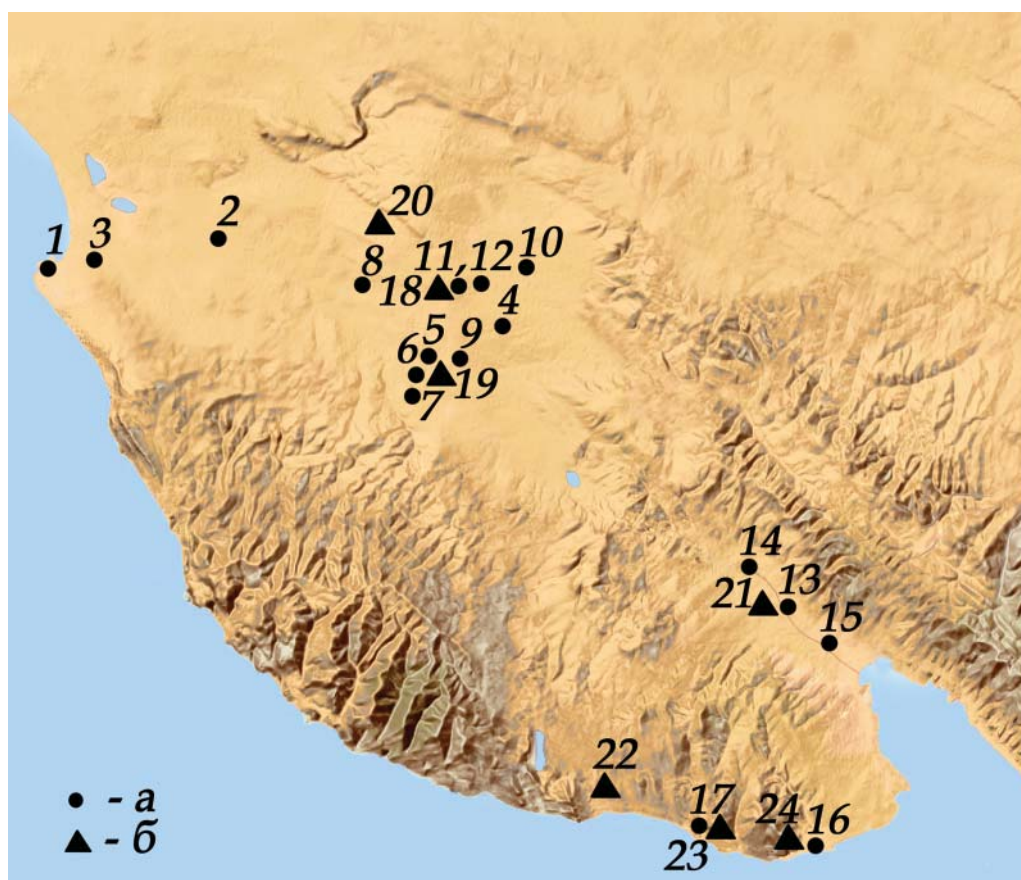

Рис. 3. Исследованные раскопками памятники римского времени на полуострове Абрау. Бытовые: 1 – Горгиппия; 2 – пос. у хут. Рассвет (Крушкол, 1964–1972); 3 – пос. Анапское (Савостина, Калашников, 1978; Калашников, 1979–1081); 4 – пос. Дубки (Мальшев, 2005–2009); 5 – пос. Раевское городище (Сизов, 1886, 1887; Мальшев, с 2005 г. по н.в.); 6 – пос. Раевское–4 (Мальшев, 2002); 7 – пос. Раевское–7 (Мальшев, 2001, 2002); 8 – пос. Раевское–12 (Мальшев, 2004); 9 – пос. Раевское–13 (Мальшев, 2011); 10 – пос. Натухаевское (Сизов, 1886); 11 – пос. Натухаевское–3 (Колпакова, 2007, 2008); 12 – пос. Победа–4 (Колпакова, 2007); 13 – пос. Цемдолинское (Онайко, 1978); 14 – пос. Владимировское (Онайко, 1977); 15 – пос. Цемесская Роща (Карпов, 2014); 16 – пос. Мысхако (Гей, 1990; Дмитриев, 1971, 1972, 1978, 1993, 2002; Мальшев, 1996; Онайко, 1966, 1968, 1969; Савченко, 1991), 17 – пос. Широкая Балка (Онайко, 1967, 1969). Некрополи: 18 – Натухаевский-1, 19 – Раевский, 20 – Поляна Тополя; 21 – Цемдолинский; 22 – Южная Озереевка; 23 – Широкая Балка; 24 – Мысхако.

В систему коммуникаций был вписан и фортификационный комплекс на Раевском городище, которое, по словам исследователя, буквально «парит над местностью»¹³. Под защитой внешнего оборонительного контура крепости располагалась цитадель, где В.И. Сизовым были начаты исследования монументаль-

¹³ Сизов 1889, 112.

ного многоуровневого сооружения (рис. 3, 4). Несмотря на значительные утраты в результате интенсивной добычи камня в первой половине XX в., целый ряд исследованных фортификационных сооружений (цитадель, Восточная, Юго-Восточная и Южная башни) отличается редкая для боспорских фортификационных сооружений сохранность.

ИССЛЕДОВАНИЕ АБОРИГЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

С населением предгорий эпохи РЖВ традиционно связывают могильники с захоронениями в каменных ящиках, заключенных в кольцевые кладки (рис. 1, 7–10, 13–19, 21–23; табл. 1). Первое упоминание об исследовании остатков захоронения в грубом каменном ящике аборигенного (керкетто-торетского) могильника (окрестности ст. Раевская) содержится в отчете Ю.А. Кулаковского (1894 г.)¹⁴. Наиболее значительные систематические исследования были проведены в западной части Анапской долины на могильнике у хут. Рассвет (рис. 1, 7, 8; табл. 1), на востоке раскопки аборигенных погребальных памятников разворачиваются в последние годы (рис. 1, 9, 10; табл. 1).

Ареал этих памятников охватывает весь полуостров Абрау. Наиболее значительный из исследованных – Владимировский могильник (рис. 1, 14; табл. 1) – расположен в верховьях Цемесской долины, в которой раскопками подтверждено наличие еще двух памятников (рис. 1, 15; табл. 1). Памятники местной погребальной культуры выявлены на всем протяжении причерноморского побережья от Цемесской бухты до долины р. Дюрсо), причем большая часть явно тяготеет к прибрежной зоне (рис. 1, 19, 21–23; табл. 1). Особо многочисленны они оказались на юго-западе полуострова Абрау, в горном ущелье Широкая балка, где традиция сооружения каменных конструкций в виде ящиков в окружении кладки сохраняется до позднеримского времени, причудливо сочетаясь с захоронениями в земляных подбойных гробницах (рис. 1, 17, 18; табл. 1; рис. 3, 17; табл. 3).

Для наиболее архаичных захоронений (эпоха бронзы и раннего железного века) характерно труположение в скорченной позе, поэтому есть основания полагать наличие преемственности с погребальными комплексами в примитивных каменных ящиках в устье рек Мысхако и Дюрсо. Раскопки показали, что в эпоху РЖВ и античное время в качестве усыпальниц интенсивно использовались дольменные комплексы долины реки Озерейка (раскопки А.П. Кононенко (1986–1987 гг.) и А.В. Дмитриева (2000 г.) (рис. 1, 20).

Параллели в могильниках автохтонного населения гор, южного берега Крыма (крымская мегалитическая культура (тавры) и предгорий, части степи и побережья, в частности, Керченского полуострова (кизил-кобинская культура) позволяют некоторым ученым высказать мнение об их кавказском происхождении¹⁵.

Подтвержденный археологическими материалами хронологический диапазон бытования – конец VII – II вв. до н.э. Предметы античного импорта начала VI в. до н.э. обнаружены в погребальных комплексах Цемесской и Анапской долин.

¹⁴ Виноградов 2009, 364.

¹⁵ Лесков 1965, 146.

Исследование аборигенной системы расселения и хозяйствования затрудняют особенности местного домостроительства, для которого типичны трудно фиксируемые археологические сооружения из турлука. Поэтому местоположение бытовых памятников выявляется, как правило, по наличию керамики РЖВ в культурном слое или в хозяйственных ямах (рис. 1, 1–6).

Особый интерес, как свидетельства греко-варварских контактов, вызывают выявленные каменные кладки на поселении эпохи архаики Балка (Мысхако 5) (рис. 1, 2) и на укрепленном поселении V–IV вв. до н.э. в верховьях реки Куматырь (рис. 2, 12).

Заметное возрастание античного влияния в Анапской долине, как уже отмечалось выше, происходит в III–II вв. до н.э. Засвидетельствовано расширение на восток до впадения Шум-речки в р. Масагу (рис. 2, 15) ареала склеповых трехкамерных (дромос, основная и вспомогательная камеры) захоронений. Кроме того, по всему полуострову Абрау получает распространение специфическая конструкция погребальных сооружений, «протосклепов», каменных ящиков, доступ в которые был устроен в боковой стенке через небольшой коридор-дромос. Как правило, они выявлены на аборигенных могильниках (рис. 1, 8, 11, 12, 22; табл. 1; рис. 2, 14, 16, 17; табл. 3).

Комплексы некрополя Раевского городища свидетельствуют о формировании здесь мощного этнополитического центра в эллинистическую эпоху: помимо традиции сооружения «протосклепов», засвидетельствован обычай захоронения в грунтовых ямах или подбоях по обряду, типичному для меотской культуры Прикубанья (рис. 2, 14; табл. 2).

Соседство с Прикубаньем ощутимо и в догреческий период¹⁶, однако внутрибоспорская колонизация (III–II вв. до н.э.) Анапской долины сопровождалась распространением меотского погребального обряда, что привело к вытеснению традиций аборигенного населения предгорий¹⁷. Исследования некрополей римского времени, большая часть которых расположена в южной части полуострова Абрау, позволили выявить свыше 1000 комплексов. Они показали, что, начиная с раннеримского времени, почти на всем полуострове Абрау практически безраздельно господствует обычай захоронения в грунтовых ямах или подбоях. Камень в погребальных конструкциях использовался в склеповых захоронениях Горгиппии и при сооружении ящиков и кольцевых оградок на могильниках в долинах рек Озерейка и Чухабль.

Таким образом, благодаря интенсивным разведочным и раскопчным исследованиям в научный оборот введены данные о 275 памятниках эпохи античности и раннего железного века. Круг археологических источников по истории юго-восточной периферии охватывает материалы, связанные как с доколониционным (аборигенным) (VII–IV вв. до н.э.), так и с боспорским (III в. до н.э. – IV в. н.э.) периодом в истории юго-восточной периферии азиатского Боспора (п–ва Абрау).

Раскопками исследована не больше трети из них, причем наиболее значительные по масштабам раскопки были проведены в последние десятилетия. Среди бытовых памятников наиболее значимыми (обширными по площади, сложными по горизонтальной и вертикальной стратиграфии) являются Анапское (Горгиппия) и

¹⁶ Эрлих 2002, 28–30.

¹⁷ Малышев 1995, 151–157.

Раевское городища, а также поселение Мысхако (Бага-деревня по Птолемию). На объектах этих комплексов велись и, если говорить о Раевском городище, продолжают систематические исследования.

Наряду с необходимостью продолжения систематических научно-исследовательских работ хочется отметить важность полномасштабной публикации результатов полевых работ как бытовых, так и погребальных памятников¹⁸, которая позволит дать развернутую сравнительную характеристику исторического процесса на юго-восточной периферии Боспора в широком хронологическом диапазоне.

Приложения
Таблица 1

Могильники аборигенного населения эпохи РЖВ

№	Памятник	Исследовано (комплексов)	Датировка	Автор раскопок	Год
Анапская долина					
1	ОПХ «Анапа»	9	VI–V вв. до н.э.	Н.А. Фролова	1981
	-«-	22	VII–V вв. до н.э.	Ю.В. Зуйков	1992–1993
2	Рассвет	8	VI–V вв. до н.э.	Ю.С. Крушкол	1958–1960
	-«-	152	-«-	В.Н. Карасев	1969–1972
3	РОС, курган 3	4	-«-	А.В. Дмитриев	1987
4	Родники-1	2	IV–II вв. до н.э.	К.А. Демичев	2013
	-«-	4	-«-	А.А. Малышев	2014
5	Родники-2	3	VI–V вв. до н.э.	А.А. Малышев	2013, 2018
6	Барашник	2	IV в. до н.э.	К.А. Демичев	2012
7	Даниленкова Поляна	1	VII–V вв. до н.э.	А.С. Клемешов	2017
8	Колхозная	1	II в. до н.э.(?)	А.А. Малышев	2009
Всего		199			
Южная часть					
1	Астраханская	1	III в. до н.э.	А.В. Дмитриев	1978
2	Большие Хутора	11	VI–V вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1973
3	Владимировский	193	VII–V вв. до н.э.	Н.В. Федоренко	1997, 1998, 2000
4	Ивушка	14	VI–V вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1994
5	Спутник	2	VI–V вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1984
6	Лобанова Щель	7	VI–V вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1984
	-«-	8	VI–II вв. до н.э.	А.А. Малышев	1990
	-«-	9	VI–II вв. до н.э.	А.В. Колпакова	2006
	-«-	15	VI–IV вв. до н.э.	А.В. Шишлов	2009
7	Соленое озеро	1	V в. до н.э.	А.А. Малышев	1990
8	Цемдолина 1	8	VI–V вв. до н.э.	А.А. Малышев	1995
9	Цемдолина 2	1	IV–III вв. до н.э.	А.А. Малышев	1995
	-«-	2	VI–II вв. до н.э.	А.В. Шишлов	2009

¹⁸ Малышев 2007, 2009, 2010, 2011.

10	Шесхарис	17	VI–V вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1973
11	Широкая Балка	4	III–II вв. до н.э.	Н.А. Онайко	1967, 1969
Всего		283			

Таблица 2

Некрополь античной Горгииппии

№	Памятник	Исследовано (комплексов)	Датировка	Автор раскопок	Год
1	ул. Новороссийская	1	III в. до н.э.	В.Д. Блаватский	1949
	->-	11	I–III вв. н.э.	Н.Д. Нестеренко	1982
2	к/т Родина	110	III до н.э.-II в. н.э.	И.В. Поздеева	1954–1956
	->-	15	III в. до н.э. – III в. н.э.	Е.М. Алексеева	1999
3	ул. Астраханская	26	III в. до н.э. – III в. н.э.	И.Т. Кругликова, Г.А. Цветаева	1963–1964
	->-	67	V до н.э. – II в. н.э.	Е.М. Алексеева	1979
	->-	10	I–II в. н.э.	Г.Ф. Шевченко	2003
4	ул. Протапова	69?	I до н.э. – II в. н.э.	И.Т. Кругликова	1965, 1970, 1971
	->-	79	II до н.э. – III в. н.э.	Т.М. Смирнова	1974–1975
5	Перекресток ул. Протапова и Ленина	12	I до н.э. – III в. н.э.	Т.С. Тихонова	2006
6	ул. Кубанская	10	V в. до н.э.	А.И. Салов	1969
7	ул. Терская	134	II до н.э. – III в. н.э.	Е.М. Алексеева, Т.М. Смирнова, Н.Д. Нестеренко, Т.С. Тихонова, Т.В. Леванова	1974, 1975, 1980, 1991, 1992, 1993
	->-	2	I–III вв. н.э.	А.М. Новичихин	1999
	->-	17	III до н.э. – III в. н.э.	Т.С. Тихонова	2002
	->-	10	I–II вв. н.э.	Г.Ф. Шевченко	2003
	->-	16	IV до н.э. – III в. н.э.	Т.С. Тихонова	2004
8	Перекресток ул. Ленина и Ки- рова	7	V в. до н.э.	Т.С. Тихонова	2006
9	ул. Горького	48	I–II в. н.э.	Е.М. Алексеева	1975, 1976, 1978, 1979
10	Горпарк	27	V в. до н.э. – III в. н.э.	Е.М. Алексеева	1981
	->-	5	II–III вв. н.э.	Н.Д. Нестеренко	1982
11	к/т Победа	38	I–III вв. н.э.	Н.Д. Нестеренко	1987
12	->-	5	I–II вв. н.э.	М.Ю. Вахтина	2012
Всего		717			

Таблица 3

Могильники античного времени (III в. до н.э. – V в. н.э.)

№	Памятник	Исследовано (комплексов)	Датировка	Автор раскопок	Год
Анапская долина					
1	Натухаевский-1	13	V–VI вв. н.э.	А.В. Шишлов	2004
	--	44	II–III вв. н.э.	А.В. Колпакова	2008
2	Раевский	99	кон. III в. до – I в. до н.э.	А.В. Дмитриев	1984–1985
	--	1	II в. до н.э.	А.А. Малышев	1998
	--	11	I–III вв. н.э.	В.С. Батченко	2016
3	РОС, курган 1-2	1	III–II вв. до н.э.	А.В. Дмитриев	1987
4	Колхозная	1	II в. до н.э. (?)	А.А. Малышев	2009
5	Поляна Тополя	74	I в. н.э.	Д.Г. Баринов	2016
		243			
Южная часть					
1	Цемдолинский	88	рубеж эр – VI вв. н.э.	А.А. Малышев	1991
	--	12	V–VI вв. н.э.	М.Ю. Лунев	2009
2	Южная Озереевка	126	рубеж эр – VI вв. н.э.	А.В. Шишлов	1995
3	Широкая Балка	180	рубеж эр – VI вв. н.э.	А.В. Дмитриев	1979, 2001
	--	143	рубеж эр – VI вв. н.э.	Н.А. Онайко	1980–1982
4	Мысхако	27	I в. до н.э. – I в. н.э.	Н.А. Онайко, А.В. Дмитриев	1978, 1979
	--	440	рубеж эр – VI вв. н.э.	А.В. Дмитриев	1990–1991
	--	3	рубеж эр	А.Н. Гей, Е.И. Савченко	1990, 1991
	--	5	рубеж эр – II в. н.э.	А.А. Малышев	1994, 2002
Всего		1024			

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгиппия*. М.
 Блаватский, В.Д. 1951. Разведки в Анапе. *КСИИМК XXXVII*, 245–248.
 Виноградов, Ю.А. 2009: Императорская археологическая комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского В кн.: Е.Н. Носов, А.Е. Мусин (ред.), *Императорская археологическая комиссия (1859–1917)*. СПб, 248–402.
 Кругликова, И.Т. 1977: *Синдская Гавань. Горгиппия. Анапа*. М.
 Крушкол, Ю.С. 1970: *Древняя Синдика*. М.
 Лесков, А.М. 1965: *Горный Крым в I тысячелетии до н.э.* Киев.
 Малышев, А.А. (ред.) 2007: *Юго-восточная периферия Боспора в эллинистическое время: по материалам Раевского некрополя*. (Некрополи Черноморья I). М.

- Мальшев, А.А. (ред.) 2009а: *Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя*. (Некрополи Черноморья II). М.
- Мальшев, А.А. (ред.) 2009б: *ABRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау*. М.
- Мальшев, А.А. (ред.) 2010: *Население архаической Синдики по материалам некрополя у хутора Рассвет* (Некрополи Черноморья III). М.
- Мальшев, А.А. (ред.) 2011: *Население предгорий Северо-Западного Кавказа в римскую эпоху: по материалам некрополя в Широкой Балке*. (Некрополи Черноморья IV). М.
- Мальшев, А.А. 1995: К вопросу о причерноморской локальной группе меотской культуры. *БС* 6, 151–157.
- Мальшев, А.А., Жеребятьев, Д.И., Королева, С.В., Моор, В.В. 2016: *Антропогенные ландшафты полуострова Абрау в античную эпоху*. М.
- Мальшев, А.А., Новичихин, А.М., Жеребятьев, Д.И., Королева, С.В., Моор, В.В. 2017: *Античная Горгиппия: история, исследования и исследователи*. М.
- Онайко, Н.А. 1980: *Архаический Торик – античный город на северо-востоке Понта*. М.
- Ростовцев, М.И. 1925: *Скифия и Боспор*. Петроград.
- Сизов, В.И. 1889: *Восточное побережье Черного моря: археологические экскурсии (Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. II)*. М.
- Тетьбу-де-Мариньи, Э. 1853: Цемесская бухта на восточном берегу Черного моря. *ЗОО-ИД* 3, 210–213.
- Эрлих, В.Р. 2002: Переход от бронзового к железному веку на Северо-Западном Кавказе (К постановке проблемы). Ч. 1. *РА* 3, 28–30.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya [The ancient city of Gorgippia]* Moscow.
- Blavatskiy, V.D. 1951. *Razvedki v Anape [Exploration in Anapa]. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury [Brief reports of the Institute of history of material culture]* XXXVII, 245–248.
- Erlix, V.R. 2002: *Perekhod ot bronzovogo k zheleznomu veku na Severo-Zapadnom Kavkaze (K postanovke problemy)*. Ch. 1. [The transition from the Bronze to the Iron Age in the North-West Caucasus (the problem statement). Pt. 1]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 3, 28–30.
- Kruglikova, I.T. 1977: *Sindskaya Gavan'. Gorgippiya. Anapa [The Sindike Harbor. Gorgippia. Anapa]*. Moscow.
- Krushkol, Yu.S. 1970: *Drevnyaya Sindika [Ancient Sindike]*. Moscow.
- Leskov, A.M. 1965: *Gornyy Kry'm v I tysyacheletii do n.e. [Mountain Crimea in the First Millennium BC]*. Kiev.
- Malyshev, A.A. (ed.) 2007: *Yugo-vostochnaya periferiya Bospora v ellinisticheskoe vremya: po materialam Raevskogo nekropolya [The South-Eastern periphery of the Bosphorus during the Hellenistic period: Raevsky necropolis]*. (Nekropoli Chernomor'ya) [Necropolis of the Black Sea Region] I). Moscow.
- Malyshev, A.A. (ed.) 2009а: *Aspurgiane na yugo-vostoke aziatskogo Bospora: po materialam Cemdolinskogo nekropolya [Aspurgians in the South-East Asian Bosphorus: Tsemdolina necropolis]*. (Nekropoli Chernomor'ya) [Necropolis of the Black Sea Region] II). Moscow.
- Malyshev, A.A. (ed.) 2009b: *ABRAU ANTIQUA. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy drevnostey poluostrova Abrau [ABRAU ANTIQUA. Results of complex studies of antiquities of the Abrau Peninsula]*. Moscow.

- Malyshev, A.A. (ed.) 2010: *Naselenie arkhaischeskoy Sindiki po materialam nekropolya u khutora Rassvet* [*The population of the archaic Syndike on the materials of the necropolis at the farm Rassvet*]. (Nekropoli Chernomor'ya I) [Necropolis of the Black Sea Region III]. Moscow.
- Malyshev, A.A. (ed.) 2011: *Naselenie predgoriy Severo-Zapadnogo Kavkaza v rimskuyu epokhu: po materialam nekropolya v Shirokoy Balke* [*The population of the foothills of the North-Western Caucasus in the Roman era: according to the materials of the necropolis of Shirokaya Balka*]. (Nekropoli Chernomor'ya I) [Necropolis of the Black Sea Region IV]. Moscow.
- Malyshev, A.A. 1995: K voprosu o prichernomorskoy lokal'noy gruppe meotskoy kul'tury [On the Pontic local group of the Meotian culture]. *Bosporskiy sbornik* [*Bosporus collection*] 6, 151–157.
- Malyshev, A.A., Zheryatyev, D.I., Koroleva, S.V., Moor, V.V. 2016: *Antropogennyye landshafty poluostrova Abrau v antichnyuyu epokhu* [*Anthropogenic landscapes of the Abrau Peninsula in ancient times*]. Moscow.
- Malyshev, A.A., Novichikhin, A.M., Zheryatyev, D.I., Koroleva, S.V., Moor, V.V. 2017: *Antichnaya Gorgippiya: istoriya, issledovaniya i issledovateli* [*Ancient Gorgippia: history, exploration and scholars*]. Moscow.
- Onayko, N.A. 1980: *Arkhaischeskiy Torik – antichnyy gorod na severo-vostoke Ponta* [*Archaic Torik, the ancient city in the Northeast of the Pontus*]. Moscow.
- Rostovstev, M.I. 1925: *Skifiya i Bospor* [*Scythia and the Bosporus*]. Leningrad.
- Sizov, V.I. 1889: *Vostochnoe poberezh'e Chyornogo moray* [*East coast of the Black Sea*]. *Materialy po akheologii Kavkaza* [*Materials on the archeology of the Caucasus*] II, Moscow.
- Tetbu-de-Marini, E. 1853: *Tsemesskaya bukhta na vostochnom beregu Chernogo moray* [*Tsemess Bay on the Eastern shore of the Black Sea*]. *Zapiski Odesskogo Obshhestva Istorii i Drevnostey* [*Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*] 3, 210–213.
- Vinogradov, Yu.A. 2009: *Imperatorskaya arkheologicheskaya komissiya i izuchenie drevnostey Bospora Kimmeriyskogo* [*Imperial archaeological Commission and the study of antiquities of the Cimmerian Bosporus*] In: E.N. Nosov, A.E. Musin (eds.), *Imperatorskaya arkheologicheskaya komissiya (1859–1917)* [*Imperial archaeological Commission (1859–1917)*]. Saint Petersburg, 248–402.

THE ABRAU PENINSULA IN ANCIENT TIMES (HISTORIOGRAPHICAL ESSAY)

Aleksey A. Malyshev*, Viktoria S. Batchenko**

**Institute of Archaeology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia*
maa64@mail.ru

***Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Moscow, Russia*
vik-batchenko@yandex.ru

Abstract. Based on the data from written sources on the Southeastern periphery of the Bosporus, located on the Abrau Peninsula, a detailed description of the archaeological data of the Antiquity and the Early Iron Age was created. These data were obtained in the course of many years of field archaeological research. In particular, the most significant is the contribution of two largest missions of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences from Anapa and Novorossiysk to the study of the antiquities of the region since the middle of the 20th century. Their work is an example of long-term successful cooperation of the academic and museum

science. The data is systematized in several modules. Despite the fact that the Gorgippia, located in this region, is a recognized leader in the number of finds of epigraphic monuments, second only to Panticapaeum, the history of this political center and its chora (the late 6th century BC to the first half of the 3rd century AD) has been investigated extremely uneven. The range of archaeological sources on the history of the Southeastern periphery covers materials related to both the pre-colonization (aboriginal) (7th to 4th centuries BC) and the Bosphorus (the 3rd century BC to the 4th century AD) period in the history of the southeastern periphery of the Asian Bosphorus. For the first time the data on long-term researches on the necropolis of ancient Gorgippia and other sites of the Abrau Peninsula have been systematized. The Roman period turned out to be the most informative -there are almost 1000 complexes. These materials allow us to trace the development of the ethno-political situation in the region for a thousand years (from the 6th century BC to the 5th century AD).

Keywords: Early Iron Age, Antiquity, Bosphorus, periphery, necropolis, settlement, fortress
